

Хань Пэй повесил трубку и взглянул на подошедшую подругу Фэн Вэйвэй. Он улыбнулся ей и отодвинул гитару, прислоненную к стулу, чтобы освободить место.

Оба они приехали из деревни. Хань Пэй обычно перебивался случайными заработками и в свободное время пел на ночном рынке, но денег это приносило немного. Поэтому основными средствами к существованию были подработки. Фэн Вэйвэй, хоть и работала, денег почти не имела, но при этом отличалась расточительностью и привычкой к дорогим покупкам. К концу месяца у нее не оставалось ни гроша, и Хань Пэю приходилось ее выручать. Он всегда был добр к ней и старался дать всё, что мог, в пределах своих сил. Фэн Вэйвэй же говорила, что он относится к ней скорее как к младшей сестре, нежели как к возлюбленной. Хань Пэй на это лишь думал, что человеческим желаниям нет предела.

Сегодня Фэн Вэйвэй вернулась из командировки и заказала столик в этом дорогом ресторане. Хань Пэй спросил:

— Что будешь пить?

Девушка с винно-красными локонами, цокая каблуками, усыпанными мелкими стразами, нахмурилась и села напротив.

Хань Пэй окинул ее взглядом: новая обувь, новая прическа, брендовая сумка. Он удивился: оба они были простыми работягами с низкой зарплатой, и покупка таких предметов роскоши казалась невозможной.

— Хань Пэй, давай расстанемся, — женщина закусила губу и опустила глаза, не желая на него смотреть.

Хань Пэй понял, что что-то не так. Он спросил, почему.

Фэн Вэйвэй открыла рот, собираясь ответить, но не успела. К ним подошел мужчина в безупречном костюме с землистым цветом лица. У него были узкие треугольные глаза, на запястье блестели золотые часы, а галстук висел как попало — вид у него был развязный и самодовольный. Он плюхнулся на стул, приобнял Фэн Вэйвэй и громко чмокнул ее в щеку:

— Почему так долго не спускалась?

— Ты пришел, — Фэн Вэйвэй подвинулась, освобождая ему место.

Хань Пэй сжал кулаки. Фэн Вэйвэй изменила ему, наставив рога. Честно говоря, на душе у него не было так уж тяжело. Возможно, она была права: их отношения больше напоминали взаимную поддержку, чем любовь.

Хань Пэй не хотел устраивать сцен, дело было сделано. Он смотрел на Фэн Вэйвэй, но та не смела поднять на него взгляд. Она молчала, а мужчина в костюме усмехнулся, потушил

сигарету, с нагловатой улыбкой достал бумажник, вытащил деньги и с хлопком бросил их на стол:

— Официант, принеси этому господину чашку кофе.

Затем он повернулся к Хань Пэю:

— Похоже, тебе это не по карману.

— Ты! — Хань Пэй разозлился. — Не слишком ли ты наглый?

Фэн Вэйвэй смотрела на своего бывшего парня, и сердце ее было полно противоречивых чувств. Этот человек был добр к ней, но только и знал, что петть на улицах, мечтая о музыкальной карьере. Она не хотела провести с ним всю жизнь в нищете. Человек рядом с ней — сын богатых родителей из компании, он знал, как ублажить женщину. Фэн Вэйвэй понимала, что он привел ее сюда лишь ради забавы — чтобы поиздеваться над Хань Пэем. Она не хотела брать этого мужчину с собой, но ради блестящего будущего приходилось идти на риск. Если она угодит этому человеку, то сможет вытянуть из него немало денег.

Она прижалась к руке мужчины в костюме и сладко проворковала:

— Дорогой.

Хань Пэй с помрачневшим лицом поднялся. Ему хотелось небрежно бросить сотню, а то и больше, в лицо этому выскочке, чтобы тот заткнулся и увидел, чего стоит сам Хань Пэй. Но сейчас у него в кармане были лишь мелкие купюры.

— Что? Хочешь подраться? Деревенщина, — мужчина сначала испугался высокого роста Хань Пэя, но потом решил, что безденежье делает того слабым. Что толку быть выше? Вот если бы у него были деньги и власть! Такие люди — просто муравьи, готовые ползать на коленях ради выживания. Та женщина рядом — такая же, как только он наиграется, он ее выбросит.

Фэн Вэйвэй опустила голову и тихо поддакнула:

— И правда, он просто деревенщина.

Глаза Хань Пэя вспыхнули яростью. Он смотрел на женщину, которая говорила ему, что уезжает в командировку, а месяц спустя изменила ему и привела любовника, чтобы похвастаться. Огонь в его душе вспыхнул с новой силой.

— Вэйвэй, раз ты хочешь расстаться, я согласен. Но надеюсь, ты не пожалеешь об этом! — ледяным тоном произнес Хань Пэй, закинул гитару за спину и направился к выходу.

Фэн Вэйвэй взглянула в его глаза и вздрогнула. В этих янтарных зрачках словно отразилось ее будущее — мутное и неприглядное. Но она больше не хотела жить в нищете. К тому же, он был

слишком мягким и добрым со всеми, не выделяя ее среди остальных.

— Подожди, — Хань Пэй достал все деньги, что у него были, и положил на стол. В основном это была мелочь, не больше пятидесяти. Здесь можно было расплатиться картой, но он не стал снимать деньги в банке, а сейчас не мог просто швырнуть кредитку на стол.

Проходя мимо них, Хань Пэй на мгновение задержался и бросил:

— Я лучше сам заплачу.

Выпрямив спину, он уверенно зашагал к выходу.

Мужчина в костюме затянулся и сплюнул:

— Что за тип, скуотища. А я думал, будет весело.

Фэн Вэйвэй опустила глаза и, закусив губу, натянуто улыбнулась в ответ.

Выйдя из ресторана, Хань Пэй подумал, что люди говорят, будто вином можно залить печаль, но у него даже денег на вино не было.

Он одиноко брел по улице. Как ему могло быть не больно? Все чувства растоптаны, сердце разбито. Ему хотелось кричать, крушить все вокруг, но гитара в руках была ему дорога. Когда теряешь то, что берег, начинаешь ценить каждую мелочь еще сильнее.

Если бы я был богат, если бы у меня была власть... но сейчас у меня ничего нет. Я люблю музыку, но Вэйвэй меня не понимает.

Говорят, музыка — дорогое удовольствие, а в его семье не было денег. Он никогда не посещал профессиональных уроков. Хань Пэй учился у старого учителя музыки в своей родной деревне, был его единственным учеником. Но два года назад учитель скончался, и Хань Пэй уехал в город, пробиваясь через трудности и практикуясь в свободное время.

Непонимание семьи, предательство любимой... Почему никто не верит, что он может преуспеть в музыке? Почему они считают, что это невозможно?

Он не был самоуверенным и не думал, что добьется успеха в одночасье. Он хотел стараться, даже если будущее казалось серым.

В душе Хань Пэй принял решение: раз никто не хочет видеть в нем человека, он докажет это на деле. Он хотел, чтобы те, кто смотрел на него свысока, пожалели.

Некоторое время назад он отправил резюме в одну музыкальную студию, но ответа не было, скорее всего, ничего не вышло. Хань Пэй вспомнил о звонке, который пропустил — может, это был ответ?

Он поспешно достал телефон и перезвонил, надеясь, что его пригласят на собеседование. Но он так грубо сбросил вызов... Наверняка он произвел плохое впечатление.

Гу Лэ лежал в постели, почти засыпая, когда вспомнил, что слуховой аппарат разрядился. Он встал, чтобы забрать его со столика в гостиной. Вернувшись, он увидел, что телефон на тумбочке светится и вибрирует. Он подошел и взглянул на номер — это был Хань Пэй!

<http://bllate.org/book/19152/1880746>